

ISSN печатной версии журнала «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий»: [0235-2494](https://doi.org/10.26897/0235-2494)

УДК 338.43

DOI 10.26897/0235-2494-2022-8-2-8

А.В. Голубев, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

(Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева)

Агропродовольственное импортозамещение через призму устойчивости сельского хозяйства

Аннотация. Сложная геополитическая ситуация обострила проблему агропродовольственного импортозамещения, в котором Россия за последние годы добилась очевидных успехов. Однако возрастающие объемы производства сельскохозяйственной продукции отнюдь не означают дальнейшей динамики развития отрасли. Напротив, ряд фундаментальных факторов роста в ряде случаев не обеспечивает даже простое воспроизводство. Так, естественное плодородие почвы на протяжении последних десятилетий устойчиво снижается, материально-техническая база сельского хозяйства не обновляется в достаточном объеме, заработная плата аграриев существенно ниже среднего уровня по экономике, многие предприятия отрасли закредитованы, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию нарастает. Данные противоречия между ростом объемов выпуска продукции и воспроизводственными способностями аграрной сферы экономики не может длиться вечно. Поэтому необходим переход к устойчивому развитию сельского хозяйства, предполагающему обеспечение нынешних потребностей общества без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Для этого Россия располагает ключевыми возможностями, позволяющими осуществить конвертацию имеющихся энергоресурсов в производство продовольствия в планетарном масштабе, что

помимо источника роста экономического благополучия укрепляет геополитическое влияние нашей страны.

Ключевые слова: агропродовольственное импортозамещение, устойчивость сельского хозяйства, конвертация внутренних ресурсов России в производство продовольствия.

Abstract. The difficult geopolitical situation has exacerbated the problem of agri-food import substitution, in which Russia has made obvious progress in recent years. However, the increasing volumes of agricultural production do not mean further dynamics of the industry development. On the contrary, a number of fundamental growth factors in some cases do not provide even simple reproduction. Thus, the natural fertility of the soil has been steadily declining over the past decades, the material and technical base of agriculture is not updated in sufficient volume, the wages of farmers are significantly lower than the average level in the economy, many enterprises of the industry are credited, the disparity of prices for agricultural and industrial products is increasing. These contradictions between the growth of output and the reproductive abilities of the agricultural sector of the economy cannot last forever. Therefore, a transition to sustainable agricultural development is necessary, assuming that the current needs of society are met without compromising the ability of future generations to meet their needs. To do this, Russia has key capabilities that allow the conversion of available energy resources into food production on a planetary scale, which, in addition to the source of economic prosperity, strengthens the geopolitical influence of our country.

Keywords: agro-food import substitution, sustainability of agriculture, conversion of Russia's domestic resources into food production.

Введение. Современная геополитическая обстановка настоятельно требует ускоренного импортозамещения во всех сферах экономической деятельности и, особенно, в агропродовольственном комплексе. В настоящее время достигнуты и в ряде случаев превзойдены установленные Доктриной продовольственной безопасности РФ пороговые значения обеспеченности отечественными товарами по многим основным продуктам – зерну, сахару, подсолнечному маслу, яйцам и некоторым другим. Продолжается работа по

наращиванию российского производства молока, говядины, фруктов, овощей и ягод, нехватка которых в настоящее время компенсируется за счет импортных поставок. Наиболее проблемной зоной является зависимость агропромышленного комплекса от зарубежных инноваций, достигающая критических значений. Так, подавляющее большинство применяемых семян сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля, овощей защищенного грунта, ветеринарных препаратов и вакцин для животных, племенного и посадочного материала и других основополагающих компонентов аграрного производства являются иностранными. А ведь именно от них во многом зависит уровень урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, в конечном счете формирующий объемы производства российского продовольствия.

До последнего времени эти объемы демонстрировали на протяжении полутора десятка лет тенденцию роста и, казалось, что так будет чуть ли не всегда. Но насколько устойчив данный тренд, по мнению некоторых руководителей характеризующий долговременную способность сельского хозяйства постоянно наращивать объемы производства столь необходимой продукции? Для ответа на поставленный вопрос требуется заглянуть в зазеркалье очевидных для всех процессов, выражаемых традиционными отчетными показателями, на основе которых построены бравурные рапорты руководства отрасли об очередных достижениях и рекордах в агропродовольственной сфере.

Результаты и обсуждение. Одной из наиболее существенных угроз для отечественного сельского хозяйства являются отказ, приостановка или существенное сокращение поставок инновационных продуктов из-за рубежа. В таком случае резко сократятся объемы производства продукции, получаемой на основе импортных семян, вакцин, технологий и т.п. Отечественные аналогично многих случаях не обеспечивают столь высоких показателей урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, как импортные, поскольку иначе наши аграрии применяли бы российские инновации. Кроме того, наряду с обеспечением количественных характеристик зарубежные сорта и породы

часто гарантировали получение ряда важных качественных характеристик продукции: содержания в растениях полезных компонентов, длительной сохранности собранного урожая, жирности надоенного молока и т.д.

Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 – 2025 годы за пять лет её реализации принесла некоторые результаты, но не принесла коренного перелома на уровне инновационного импортозамещения. По многим позициям российские аграрии остаются в опасной зависимости от импортных изобретений и технологий. А ведь ещё сравнительно недавно, вплоть до начала 1990-х годов, наша страна почти полностью обеспечивала своих селян отечественными сортами и гибридами сельскохозяйственных культур, породами и кроссами животных, техникой и оборудованием.

Почему сложилась столь плачевная ситуация? В перестроечное время многие, до того времени сильные институты, включая государственную науку, испытали серьёзные потрясения, приведшие к утере лидерских позиций. Данное падение произошло не только вследствие резкого сокращения объемов бюджетного финансирования, но и из-за ряда губительных организационных решений тогдашнего руководства сельскохозяйственной наукой. В частности, с согласия начальников аграрного исследовательского сектора были отданы, прежде всего, под коттеджную застройку многие земли, закрепленные за научными организациями. Эти земли первоначально располагались на окраинах городов и крупных населенных пунктов и по стратегическому замыслу оптимальным образом сочетали близость научных работников к образовательным и культурным центрам, подпитывающим передовую аграрную мысль общением с другими видами творчества, с непосредственной близостью к земле. Такое сочетание – блестящее логистическое решение, приносящее весомые плоды на протяжении нескольких десятилетий. Агрономы и зоотехники во время проведения исследований и полевых экспериментов, составляющих суть их научной работы, должны постоянно находиться вблизи своих объектов опытов. Например, селекционерам чрезвычайно важно систематически быть на опытных делянках рано утром, днем

и вечером, чтобы вести непрерывные наблюдения за ходом роста растений. Подобный мониторинг крайне необходим для анализа реакции исследуемых культур на изменения температурного фона, влажности воздуха и многих других природных параметров, которые нельзя полноценно заменить в лабораторных условиях. В прежние времена это решалось простым и эффективным способом – селекционеры и другие ученые-аграрии в большинстве случаев жили в предоставленных им домах, расположенных в шаговой доступности к опытным полям. НИИСХ Немчиновка на границе Москвы, НИИСХ Юго-Востока на окраине Саратова и масса других научных учреждений, обустроенных подобным образом, по своей сути были аграрными прообразами технологических сельскохозяйственных долин, порождающих уникальные результаты, которые первоначально были адаптированы к местным условиям.

Но с наступлением рыночных реформ эти земли, находящиеся вблизи городских центров и в то же время фактически расположенные в сельской местности, стали лакомыми кусками для приватизации. Для строительства современных дворцовых комплексов и коттеджных поселков они представляли собой идеальные площадки – никого не требовалось расселять, нечего было сносить и не нужно производить какие-либо дополнительные расходы, как в случае с освоением уже застроенной территории. Достаточно было отобрать у НИИ земли, предложив в замен аналогичные площади на отдалении. На первый взгляд, ничего страшного в этом не было. Научное учреждение получало не меньшую, а порой и гораздо большую территорию, на которой его сотрудники могли организовать свои опыты. Но такой перенос разорвал органичную связь ученых-аграриев с землей, во многом подорвал опытное дело, а с ним и результативность аграрной науки. Во-первых, отрыв полей от мест проживания ученых нарушил постоянную связь ученых с объектами их систематического изучения, поскольку никакими наездами даже при закреплённом транспорте нельзя компенсировать прежнюю возможность исследователя бывать на своих участках практически в любое время суток. Во-вторых, многие земельные участки служили полигонами под открытым небом, где

исследователи на протяжении многих лет и даже десятилетий вели хронологические наблюдения за почвенными процессами для выявления устойчивых закономерностей на стационарных участках. Такие длительные исследования служат достоянием не только российской, но и мировой науки. Во всем мире они на перече́т, поэтому длительные опыты особо охраняются государством и представляют собой ценнейшую базу для наук о жизни. Поэтому насильственный, с одобрения аграрного научного руководства, сгон ученых с территорий вблизи НИИ разорвал своеобразную пуповину, постоянно связывающую их с землёй. Аналогичные процессы происходили и с учхозами аграрных вузов [8].

Другой губительной организационной мерой, принявшей с началом перестройки характер стремительно нарастающего процесса, стал выбор в состав РАСХН, а затем и в Отделение сельскохозяйственных наук РАН, не по научным заслугам, а по другим, далеким от этого критериям. Очевидно, что государственные органы власти, призванные курировать аграрную науку, не вникали в суть происходящих в ней явлений. Управление этим важным направлением всей агропродовольственной системы было отдано на откуп рыночной морали. В результате во многих случаях членами академии стали люди, всеми правдами и неправдами проникшие туда. Образовалась масса людей с высокими академическими титулами, многие из которых по своей сути являлись учеными, а часть их даже не писали собственные диссертации и статьи за своей подписью. Естественно, что проникнув на научный олимп, они стали плодить себе подобных, тем самым умножая свои ряды. Процент таких носителей академических званий критически высок, а ведь их часто привлекают в качестве экспертов при решении народнохозяйственных задач и от их мнения и компетентности зависят многие важные вопросы научного и инновационного обеспечения развития всего агропромышленного комплекса.

Восстановление утраченного научного потенциала вследствие пагубных организационных действий – процесс не простой и даже болезненный, но он жизненно необходим для инновационного импортозамещения, без которого

невозможна эффективная работа всего российского агропродовольственного комплекса.

Что касается ресурсных возможностей аграрного развития, то, по счастью, наша страна имеет все необходимые компоненты для успешного продовольственного обеспечения. Помимо огромных сельскохозяйственных территорий, расположенных в различных природно-климатических зонах, что создает определенную диверсификацию производства, Россия располагает большими запасами сырья для производства минеральных удобрений, водными и другими природными ресурсами. Пожалуй, никакая другая страна не имеет подобного ресурсного обеспечения, позволяющего успешно развивать аграрную сферу экономики. Причем рост сельскохозяйственного производства может происходить в двух плоскостях – вертикальной (повышение производительности растениеводства и животноводства) и горизонтальной (расширение используемых площадей, увеличение поголовья скота и птицы). Подчеркну, что перспективы этого роста весьма велики, поскольку наша страна в силу технологического отставания значительно уступает развитым страна в уровне урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Низкие дозы используемых минеральных удобрений (в 2020 году внесено 69 кг действующего вещества/га посевной площади [7, С. 39]), которые в несколько раз ниже по сравнению с западноевропейскими, североамериканскими государствами и КНР, в совокупности с относительно небольшими количествами других применяемых пестицидов во многом обуславливают соответствующий выход продукции растениеводства с единицы земельной площади. По урожайности зерновых культур РФ уступает США более, чем втрое, ФРГ – в 2,9 раза, Канаде – в 1,6 раза. То есть повышая объемы применения удобрений, как минеральных, так и органических, которые также вносятся в небольших дозах (в 2020 году – 1,6 т/га посевной площади, что многократно меньше для поддержания естественного плодородия почвы [7, С.40]), можно получать гораздо большие урожаи. Следует подчеркнуть, что современная геополитическая обстановка создает условия для более

масштабного использования минеральных удобрений в российском земледелии, поскольку до настоящего времени их львиная доля направлялась на экспорт (16,6 млн. т из 24,9 млн. т произведенных в нашей стране в 2020 году [7, С.40]).

Аналогичное отставание наблюдается в животноводстве. Причинами этого служат большая зависимость от импортного селекционного материала, приближающегося в ряде случаев к 100%; низкая эффективность кормовой базы, что обуславливает двойной перерасход фуража по сравнению с развитыми странами; слабое развитие smart-технологий, охватывающее всего лишь 1% аграрного производства [1].

Кроме того, технологическое отставание проявляется в недостатке сельскохозяйственной техники. Так, нагрузка пашни в расчете на один трактор в последние годы непрерывно растет. Если в 2016 году она составляла 320 га, то в 2020 году увеличилась до 349 га или на 9% [7, С. 37]. Площадь посевов зерновых культур на один зерноуборочный комбайн за период 2010 - 2020 годов возросла более чем на треть - с 327 до 451 га [7, С. 37]. Аналогичная ситуация наблюдается и с другими видами техники и сельскохозяйственных машин, производственным оборудованием. На практике это оборачивается затягиванием выполнения важнейших агротехнических мероприятий, которые выходят за оптимальные сроки сева, культивации, уборки и других ограниченных временем полевых работ. Каждый день такого затягивания вследствие нехватки техники приводит к неоправданным потерям урожая и, соответственно, дохода, к уменьшению прибыли. Например, посевную кампанию необходимо проводить в предельно сжатые сроки, ибо с каждым днем весной из почвы испаряется влага, а с ней улетучивается потенциальный урожай. Принято считать, что каждый лишний день сверх оптимальных сроков уборочных работ влечет потерю одного центнера зерна с гектара. При сопоставимых затратах на возделывание сельскохозяйственных культур аграрии несут неоправданные экономические потери из-за слабой обеспеченности техникой. Поэтому наращивание технической оснащенности и повышение технологического уровня в целом открывает перед российским сельским хозяйствам новые горизонты

интенсификации производства. Что касается экстенсивного развития (вширь), то и здесь наша страна имеет большие перспективы. По состоянию на 01.01.2020 года площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в РФ составляла 44,93 млн. га, включая 19,13 млн. га пашни [5, С. 275]. То есть десятки миллионов гектаров заброшенных с началом рыночных реформ земель могут быть возвращены в хозяйственный оборот. Разумеется, это процесс весьма непростой и довольно затратный, поскольку простоявшие без ухода на протяжении почти четвери века поля основательно заросли сорняками и, более того, во многих случаях покрылись лесом. Но в то же время освоение этих земель существенно дешевле по сравнению, например, с польдерной системой сельского хозяйства, распространенной в Нидерландах, Германии, Японии и ряде других стран, при которой клочки суши в виде искусственной почвы с большими издержками отвоевывается у водных пространств.

Возвращение в оборот заброшенных сельскохозяйственных земель позволяет развивать на них растениеводство и животноводство, причем делая это на органической основе. Технологическое отставание отрасли теперь может быть с успехом обращено в конкурентное преимущество. Применяя на протяжении нескольких десятилетий гораздо меньшие дозы минеральных удобрений и прочих агрохимикатов по сравнению с развитыми странами, мы сумели в ряде случаев сохранить признаки реликтовости земель, в которых не накопились остаточные количества различных токсикантов, как в случае внесения химических средств при их интенсивном использовании. Поэтому сохраненные естественные свойства почвы позволяют производить органическую продукцию, востребованную во всем мире, в огромных объемах.

Однако, несмотря на столь масштабные возможности, сельское хозяйство России крайне нуждается в сбалансированном развитии, в устойчивости, которая сочетает удовлетворение потребностей людей и окружающей среды в настоящее время с сохранением производительных функций используемых ресурсов для обеспечения наших потомков. Пользуясь профессиональной

терминологией можно сказать, что должно неукоснительно соблюдаться хотя бы простое воспроизводство, причем не только экономических ресурсов, но и других, не всегда очевидно задействованных в производственных процессах, например, природных. В этой плоскости аграрный сектор отечественной экономики далек от требуемых параметров. Возрастающие объемы производства сельскохозяйственной продукции отнюдь не являются свидетельством долговременного благополучия агропродовольственной сферы. Для того, чтобы развитие было устойчивым и долговременным, необходимо систематическое восполнение потребляемых ресурсов. В противном случае придется говорить об их проедании, получении эффекта в ущерб будущим поколениям. В настоящее время так происходит, например, с естественным почвенным плодородием, благодаря которому мы получаем относительно неплохие урожаи, не внося адекватных доз минеральных и органических удобрений, не проводя в необходимых масштабах мероприятия по мелиорации земель. Некоторые эксперты считают это обстоятельство нашим конкурентным преимуществом (подчеркну - в настоящее время!), поскольку оно, наряду с низкой оплатой работников агрокомплекса, позволяет без больших издержек получать относительно дешевую продукцию. Такая продукция, имеющая небольшую себестоимость, может продаваться на мировых продовольственных рынках по невысокой цене, тесня конкурентов с более дорогими аналогичными товарами. Но как долго может продолжаться подобная эксплуатация доставшегося нам природного блага, накопленного столетиями? Очевидно, что предел истощения естественного плодородия почвы в случае его не полного восполнения не за горами и уже в ближайшее время отечественные земледельцы могут ощутить падение урожайности сельскохозяйственных культур при прочих равных условиях. История дает не мало примеров того, как истощение используемых земель пагубным образом сказалось не только на падении урожаев, но и, в конечном счете, повлекло гибель государств.

Объективная картина состояния почвенного плодородия может быть получена при помощи использования методик,

учитывающих в расчетах себестоимости затраты на восполнение утраченного в процессе возделывания различных сельскохозяйственных культур почвенного плодородия, которое должно рассчитываться в денежном измерении. Это позволит осуществить конструирование эффективного аграрного производства, применяя подходы экономической инженерии[4]. Но пока, до настоящего времени в официальных документах отмечаются негативные процессы в состоянии почвенного покрова на больших площадях российских регионов. Уже теперь это является одним из ключевых факторов падения производительной способности сельскохозяйственных земель и снижения урожайности культивируемых растений [5, С. 99]. В случае не преодоления этих тенденций следует ожидать дальнейшей утраты потенциала почвенного плодородия, что будет негативным образом сказываться на состоянии аграрной экономики.

Также нельзя считать благополучным воспроизводство трудовых ресурсов, о чём свидетельствует не только постоянное сокращение среднегодовой численности занятых в аграрной сфере работников, но и низкий размер оплаты их труда, который составлял в 2020 году лишь 60% от среднероссийского уровня [7, С. 17]. Столь низкая заработная плата в совокупности со слабо развитой социальной инфраструктурой села делает не привлекательным труд в сельском хозяйстве, способствует уходу перспективных кадров в другие отрасли народного хозяйства. Наблюдаются диспропорции между сокращением и организацией альтернативных рабочих мест в сельской местности [6]. Экономическое положение отрасли усугубляется ростом задолженности организаций, достигшей в 2020 году 2,9 трлн. рублей [7, С. 88]. Кроме того, усиливается диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и на промышленные товары и услуги, приобретаемые аграрными организациями. В 2021 году данная тенденция была нарушена, когда впервые за многие годы наблюдалась агфляция, при которой рост цен на продовольствие опережал темпы инфляции. Однако это не означает значительного увеличения доходов сельскохозяйственных производителей, поскольку львиная доля от удорожания

продовольствия досталась монополизированным поставщикам средств производства, торговым сетям и посредникам-заготовителям продукции у аграриев. Именно они чаще всего диктуют свои цены, которые порой не покрывают себестоимость сельскохозяйственной продукции.

В целом, для нормального функционирования сельского хозяйства необходимы инвестиции в значительных объемах, без которых не мыслимо развитие экономики [2].

Итак, агропродовольственное импортозамещение следует рассматривать через призму нынешнего состояния, прежде всего, сельского хозяйства, где наиболее уязвимой его частью является отечественное инновационное обеспечение, а также с учетом долговременного и устойчивого воспроизводства. Образно представить положение аграрной экономики можно в виде дома, состоящего из основных элементов конструкции – основания, стен и крыши (рис.). Основанием служат фундаментальные опоры сельского хозяйства – земля, материально-техническая база, трудовые ресурсы и капитал.

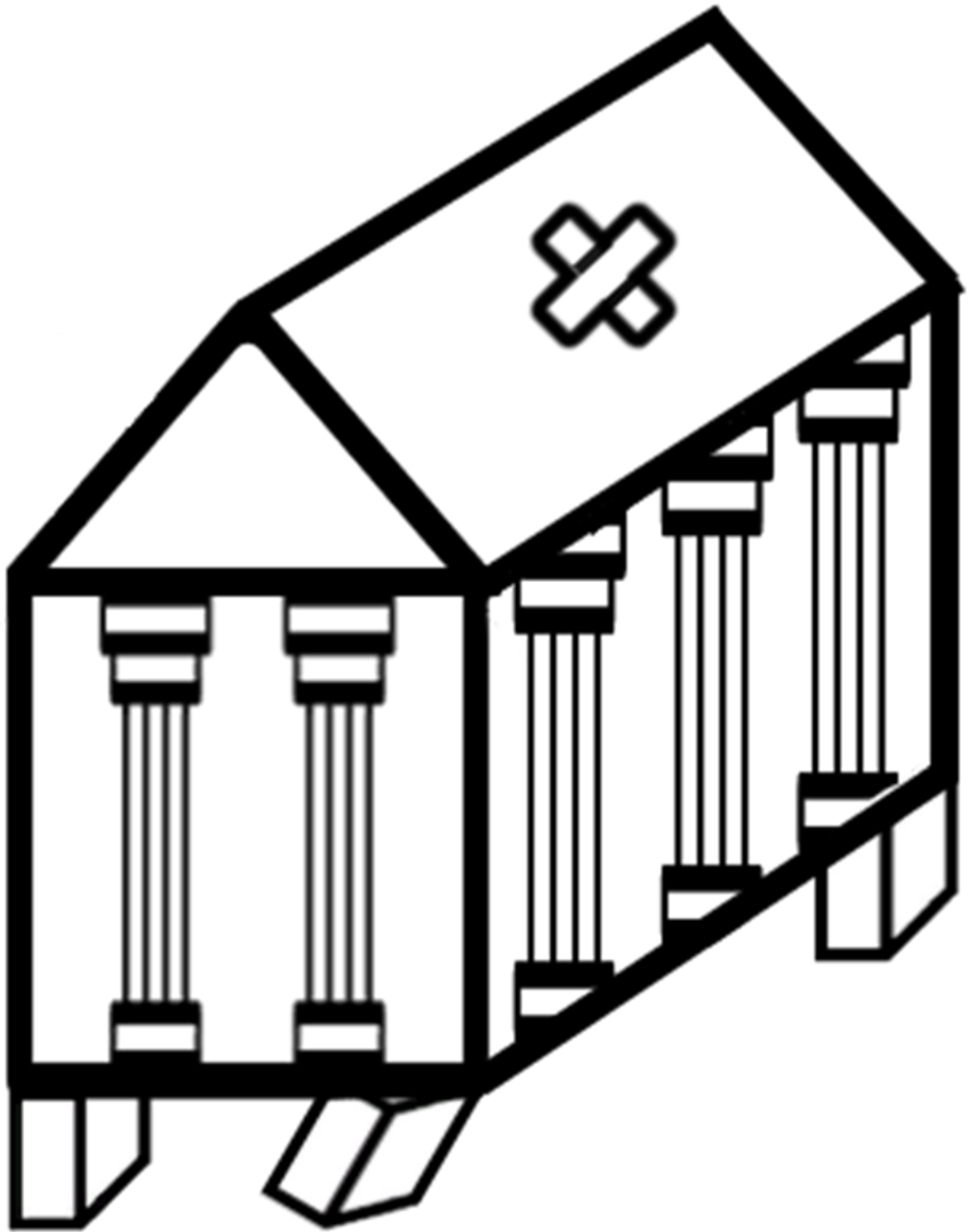

Рисунок. Дом аграрной экономики

Эти краеугольные камни характеризуют долгосрочную способность отрасли к эффективному функционированию и определяют её устойчивость. В качестве стен, или главной конструктивной части здания, ради которой, собственно, и строится всё сооружение, выступают современные параметры производственной и экономической деятельности – объемы полученной продукции и рентабельность. Крышей служит оказываемая сельскому хозяйству господдержка, призванная нивелировать негативные воздействия и создавать нормальные условия для работы сферы экономики. Применительно ко всему дому можно говорить о действии закона минимума Либиха, в соответствии с которым из всех факторов решающим образом воздействует на организм тот, который не отвечает оптимальным или хотя бы приемлемым параметрам. Такой фактор служит ограничением для нормального развития и/или жизнедеятельности любого организма или системы. Применительно к нашему случаю подобное воздействие лимитирующих факторов может проявляться в одних случаях довольно быстро, например, при нехватке оборотных средств на приобретение ГСМ или других необходимых «здесь и сейчас» средств производства, без которых застопорится весь технологический процесс; а в других случаях – растянуто во времени, как, например, с долголетним процессом истощения почвенного плодородия. В любом случае закон Либиха будет проявляться, но с различной скоростью и результатом. Разумеется, если одни оплошности можно поправить быстро, то другие потребуют длительного времени. Но их конечным итогом может стать гибель организма или всей системы.

Рассматривая основание дома аграрной экономики нельзя признать прочным его фундамент, поскольку, как отмечалось выше, все его четыре опоры – земля, имея в виду почвенное плодородие; трудовые ресурсы, получающие низкую оплату и испытывающие тенденцию к уменьшению численности работающих; не достаточно восполняемая материально-техническая база; капитал, характеризующийся высокой закредитованностью сельхозорганизаций, – зачастую не обеспечивают даже простое воспроизводство. Данная основа не создает единый устойчивый монолит, она представляет собой набор не долговременных опор, каждая из которых

может сыграть зловещую роль согласно закона Либиха. Верхняя часть основания, которую можно выразить уровнем обеспеченности российского производства отечественными инновациями, также далека от благополучия.

Гораздо лучше обстоит дело с фасадом и основной частью всей конструкции. Получаемая рентабельность сельскохозяйственных организаций, колеблющаяся за последнее десятилетие от 10 до 20,3%, должна свидетельствовать об экономическом благополучии отрасли. Известно, что хотя бы один процент уровня рентабельности означает, что все затраченные предприятием средства окуплены (осуществлено простое воспроизводство) и получена прибыль. Иначе говоря, уровень рентабельности показывает, что есть экономические условия для расширенного воспроизводства. Однако, в аграрной практике во многих случаях не происходит даже простое воспроизводство основных потребленных ресурсов.

Другой внешне благополучной стороной фасадной части здания аграрной экономики выступает объем производства сельскохозяйственной продукции. Судя по нему, отрасль динамично развивается и не испытывает фундаментальных проблем. Именно по этим показателям нынешние руководители позиционируют свою деятельность, что справедливо лишь отчасти. Помимо этого, требуется анализировать, за счет чего достигнуты успехи. Получая результат сегодня, нельзя истощать ресурсы для будущего времени, тем самым обкрадывая последующие поколения. В соблюдении баланса между современными и грядущими потребностями кроется суть устойчивого развития, которую нельзя ретушировать. Поэтому современное состояние сельского хозяйства, играющего главенствующую роль в обеспечении продовольственной безопасности, необходимо соотносить с анализом долговременных трендов устойчивости аграрной экономики, которые не всегда заметны.

В качестве крыши выступает господдержка сельского хозяйства. Несмотря на возрастающие объемы субсидий на развитие отрасли, её нельзя признать достаточно надежным прикрытием. Во-первых, объемы господдержки аграрной

экономики России значительно (в разы) уступают аналогичным показателям развитых стран. Во-вторых, применяемые меры регулирования агропродовольственной сферы далеки от совершенства, в некоторых случаях они дестабилизируют производство. Например, введенные в 2021-2022 годах высокие экспортные пошлины на зерно и другие товары лишили сельскохозяйственных товаропроизводителей сотен миллиардов рублей ожидаемого дохода. Правительство РФ обещало вернуть эти деньги, но они достались не зерновикам и другим производителям экспортных товаров, а другим – на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций и пр., тем самым подорвав веру бизнеса в стабильность правил и уверенность в окупаемости вложений.

К тому же, ситуация в аграрном секторе экономики осложняется из-за нарастающего диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, который в нашей стране до настоящего времени не компенсируется в достаточном объеме величиной господдержки подобно, например, оказываемой правительством США огромной финансовой помощи американским фермерам [3].

Вместе с тем, антироссийские санкции, препятствующие нормальной международной торговле, поневоле заставляют обратить многие ресурсы, ранее продаваемые за рубеж, на развитие отечественной экономики и, особенно, её аграрного сектора, обладающего огромным потенциалом роста. Причем направление внутренних резервов на расширение объемов воспроизводимой продукции – продовольствия позволяет кардинальным образом изменить парадигму внешней торговли нашего государства. От продажи сырья можно перейти к возросшему экспорту товаров, дополнительное производство которых будет создавать массу новых рабочих мест. К тому же эта возобновляемая продукция, в отличие от нефти и газа, уже теперь имеет большее количество технологических переделов и обладает потенциалом дальнейшего углубления переработки сельскохозяйственной продукции, каждый этап которой создает добавленную стоимость. Следует обратить особое внимание на то, что всемерно препятствуя экспорту российских энергоресурсов западные страны не выдвигают подобных ограничений для

поставки нашего продовольствия на глобальные рынки. Во всяком случае, тема ухода зависимости многих государств от российских сельскохозяйственных продуктов не звучит в их нынешней политической повестке.

Заключение. Таким образом, налицо противоречие между благополучными показателями эффективности агропродовольственного комплекса в настоящее время (объемами производства сельскохозяйственной продукции и рентабельностью отрасли) и возможностями обеспечения продовольственной безопасности в дальнейшем. Причём это касается как отдаленной, так и краткосрочной перспективы. В самое ближайшее время проблемы могут возникнуть из-за умышленных действий или логистических сбоев в поставках зарубежных инноваций, которые сложно заместить отечественными аналогами. В последующем трудности с обеспечением продовольственной безопасности обусловлены вполне возможным снижением производительных функций сельскохозяйственных земель, нехваткой техники и других средств производства для осуществления хотя бы простого воспроизводства. Предотвратить нежелательные сценарии развития агропродовольственного комплекса можно прежде всего за счет систематического мониторинга лежащих в глубине процессов, служащих фундаментом для стабильного и долговременного функционирования сельского хозяйства, на основе чего должны строиться и реализовываться программы развития отрасли. В противном случае обвал объемов производства отечественного продовольствия может произойти в обозримой перспективе и, вполне возможно, довольно неожиданно, особенно для рапортующих об очередных победах в российском сельском хозяйстве.

Однако, наша страна располагает ресурсными возможностями не только для недопущения негативных сценариев развития, но и существенного усиления роли агропромышленного комплекса как ведущего мирового игрового игрока на глобальных агропродовольственных рынках. В настоящее время значительная часть нашего экспорта реализуется как товары с невысокой добавленной стоимостью. Причём это касается как поставки за рубеж энергоресурсов, так и сельскохозяйственной продукции, зачастую используемой в

виде сырья для дальнейшего производства продуктов питания. Направление внутренних ресурсов для преимущественного использования в отечественной экономике позволит резко увеличить выпуск возобновляемой продовольственной продукции, востребованной во всем мире. Так, первоочередное применение в российском сельском хозяйстве минеральных удобрений, две трети которых ныне вывозятся за рубеж, вызовет соответствующий рост производства продукции, что помимо увеличения экспортного потенциала и укрепления геополитического влияния РФ на мировой арене повлечет создание новых рабочих мест и усиление отечественной экономики.

Литература

1. Анохина М.Е. Оценка экономического роста сельского хозяйства России в управленческом контексте. // АПК: экономика, управление. - 2021. - № 10. - С. 14 - 28.
2. Баутин В.М. Государственная аграрная политика: структуризация инвестиций в экономике аграрного региона. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 4. - С. 2-5.
3. Гайсин Р.С. Межотраслевой ценовой диспаритет в свете теории цены производства Маркса.//Вопросы политической экономии. - 2016. - №2. - С. 36-49.
4. Голубев А.В. Экономическая инженерия. //АПК: Экономика, управление. - 2000. - № 6. - С. 22-28.
5. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. - 404 с.
6. Петриков А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики России. // Научные труды Вольного экономического общества. - 2021. - Т. 230. № 4. - С. 275-284.
7. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат - М., 2021 - 100 с.
8. Шагайда Н.И. О переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования землей в учебных хозяйствах,

и не только. //Пермский аграрный вестник. - 2013.- №1. - С.59-63.

Контактная информация: Голубев Алексей Валерианович
(эл. почта: sulak54@yandex.ru).